

Слово Святейшего Патриарха Константинопольского Варфоломея в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

23 мая 2010 года, в праздник Пятидесятницы, Святейший Патриарх Константинопольский Варфоломей и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершили Божественную литургию в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры. По окончании богослужения Святейший Патриарх Константинопольский Варфоломей обратился к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу со словом.

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл!

Преосвященные собратья о Христе, досточтимый Владыка наместник, благословенные христиане, чада светообразные церковные!

Мы, пастыри и пасомые, собрались сегодня здесь, в этом священном месте, которое прославлено подвигами выдающегося святого Русской Церкви преподобного Сергия Радонежского и орошено слезами покаяния тысяч подвижников и благочестивых паломников. Решение юного Варфоломея выбрать многотрудную подвижническую стезю не смогли поколебать ни великие испытания монашеского жития, ни тяжелые исторические условия. Напротив, своим подвигом он смог преодолеть не только вызовы внешнего мира, но и внутренние нестроения современного ему монашества. Благочестие его родителей Кирилла и Марии оказало определяющее влияние на его духовный выбор, поэтому после их смерти он принял решение уединиться вместе со старшим братом Стефаном в это пустынное в то время место и посвятить себя отшельническому житию. Они построили деревянную келью и церковь, которая была освящена во имя Живоначальной Троицы. Готовность Сергия последовать совету Вселенского Патриарха Филофея, о котором вы, Ваше Блаженство и Святейшество, только что упоминали, ввести в новом монастыре общежительный устав показала не только его высокую духовность, но и сознательный выбор в пользу проверенного духовным опытом установления Православной Церкви. Вот почему мы здесь сегодня, в этом великом монашеском центре не только Святейшей Русской Церкви, но и всего Православия, чтобы, собравшись вокруг Жертвенника Господня, вместе праздновать этот великий для всего христианского мира праздник.

Великая и Святая Церковь Христова в Константинополе, эта многочадная и чадолюбивая Мать, гордится тем, что ее любимая дочь и братская Святейшая Церковь Русская, приняв от нее благовестие спасения и священное наследие духоносных отцов, непрестанно освещается светом огненных языков Пятидесятницы не только в счастливые, но и в трудные времена. Непобедимая сила огненных языков собрала все рассеянные прежде языки этой бескрайней земли в единство веры и принесла богатый плод духовного возрождения, национальной сплоченности и мировой славы благочестивого русского народа. Это преобразование русского народа с оправданным восхищением восхваляет русский митрополит Иларион в «Слове о законе и благодати», написанном приблизительно шестьдесят лет спустя после начала апостольской деятельности византийских миссионеров: «Тогда как пуста и иссохша была земля наша, ибо идольский зной иссушил её, внезапно разлился источник Евангельский, напоая всю землю нашу... Тогда идольский мрак стал удаляться от нас — и явилась заря правоверия; тогда тьма служения бесовского исчезла — и слово Евангельское осияло нашу землю. Тогда капища разрушались, а церкви поставлялись, идолы сокрушались, а иконы святых являлись, бесы убежали, а крест освящал грады. Пастыри словесных овец Христовых, епископы, предстали святому алтарю, принося Бескровную Жертву; пресвитеры и диаконы и весь клир благоукрасили и в благолепие облекли святые церкви. Труба апостольская и гром евангельский огласили все грады... Муж и жены, малые и великие, все люди, преисполнившие святые церкви».

Тот свет огненных языков постоянно сияет в жизни Святейшей Русской Церкви, освещая путь к преодолению розни мира и постоянно наставляя в таинстве Пятидесятницы. Итак, мы собрались сегодня здесь, чтобы вместе встретить *величайший, всечестный и всесвятой праздник Пятидесятницы* (Евсевий Кесарийский, Жизнь Константина, 4, 64), *мать праздников*, по святителю Иоанну Златоусту (Беседа вторая на Святую Пятидесятницу 1 PG 50, 463) и конечный праздник Пасхального цикла, согласно гимнографу (Седален на Утрени праздника Пятидесятницы). Подобно Иоанну Златоусту, можно задаться вопросом, в чем суть этого великого праздника? Являясь выразителем общецерковного сознания, священный гимнограф отвечает: *Пятидесятницу празднуем, и Духа пришествие, и предложение обещания, и надежды исполнение* (стихира на вечерне Пятидесятницы). Что это означает для нас? Содержательное слово гимнографа выражает глубокий смысл праздника Пятидесятницы для жизни Церкви и всех верующих.

Пятидесятницу празднуем, потому что этим праздником оканчивается пятидесятидневный пасхальный круг, начинающийся Воскресением Христовым. Ей завершилась искупительная земная миссия нас ради и нашего ради спасения вочеловечившегося Сына и Слова Божия.

Пятидесятницу празднуем, потому что восшедший на небеса, и сидящий со Своим обожествленным человечеством одесную Отца, послал ожидающим ученикам Своим Святого

Духа, дабы верно направлял их в возложенной на них миссии проповеди спасительного благовестия всем языкам.

Пятидесятницу празднуем, потому что с сошествием Святого Духа мы приняли *предложение обещания*, то есть обещания Христа о том, что Церковь Его будет пребывать в мире *до скончания века* (Мф. 28. 20). Это обетование определяет эсхатологическое наступление восьмого дня в истории спасения человеческого рода.

Пятидесятницу празднуем, потому что через создание в мире Духом Святым Церкви Христовой мы прияли *надежды исполнение*, дабы через подаваемую Духом Святым благодать и нам, членам прославленного Тела Христова, соделаться божественного естества причастниками. Святитель Иоанн Златоуст подчеркивает выдающееся место праздника Пятидесятницы как в кругу великих церковных праздников, так и в духовной жизни верующих. Участвуя в торжественном праздновании Пятидесятницы, а также других великих праздниках во Христе таинства домостроительства Божия ради спасения человеческого рода, мы вспоминаем не простые события нашей веры, но лично участвуем в них, вкушаем исходящие от них всем нам щедрые духовные плоды.

Итак, как восклицает гимнограф (стихира на вечерне Пятидесятницы), *велико и честно* являемое в торжественно отмечаемом ныне празднике таинство нашего спасения, поскольку в нем и посредством него соединяется воедино и открывается богословская глубина совета Бога Отца при содействии Сына и Святого Духа в промысле домостроительства Божия по отношению к человеку и миру. При вочеловечении Сына и Слова Божия, Святой Дух сошел на Деву Марию, очистил Ее от скверны первородного греха и даровал ей силу к рождению во плоти Слова Божия в нарушение законов естества, и соделал возможным соединение созданного Богом из Ее чистых кровей человечества с Божеством Слова. Во время земной жизни Христа Дух Святой свидетельствовал о Божестве и проявлял божественные свойства при Крещении, при совершении чудес, при преображении, при воскресении и вознесении Христа вместе со Своим человечеством.

С одной стороны, миссия Святого Духа определяется как полное и истинное свидетельство об искупительном деле Христа, которое не могли понести апостолы, поскольку не прияли еще Духа Святого, а с другой стороны, как истинное возвещение будущих благ, поэтому апостолам нужно было, чтобы пришел Утешитель, Дух истины. Итак, как Христос ниспослал Духа Святого и на Свое человечество, которое приял от Девы Марии, чтобы соединить его со Своим Божеством, таким же точно образом во время Пятидесятницы ниспослал Духа Святого, удостоверяя единство между Церковью, пребывающей в мире, и человечеством вознесшегося Христа.

Совершенно очевидно, что церковное сознание всегда связывало ниспослание Святого Духа не

только с появлением в мире воспринятого во Христе и освященного «начатка» Церкви, но и с эсхатологической перспективой ее спасительной миссии до скончания века. Так, основным и непосредственным даром миру прославленного Христа является ниспослание Святого Духа апостолам в день Пятидесятницы для создания Церкви, потому что, по словам Иоанна Златоуста, *если бы не присутствовал Дух, то не существовала бы Церковь, если же существует Церковь, то очевидно, что Дух присутствует* (На святую Пятидесятницу, 4. PG, 50 459). Все прочие дары Святого Духа относятся к созданию и функционированию Церкви в отношении совершения ею духовной миссии в мире.

Следовательно, все действия Духа Святаго в Церкви совершаются во Христе, как и все действия Христа в Церкви совершаются через Святого Духа. Святитель Иоанн Златоуст задает в отношении действия Святого Духа в Церкви важный вопрос и дает на него ответ: *«И что, скажи мне, из относящегося к нашему спасению не Духом устроено для нас? Через Него мы освобождаемся от рабства, призываемся в свободу, вводимся в усыновление, вновь, так сказать, созидаемся... через Духа Святого мы видим лики священников, имеем полки учителей... и всем прочим, что обыкновенно украшает ее, церковь снабдевается отсюда»* (Беседа вторая на Пятидесятницу, 1 PG 50, 463-464). Давайте же и мы, празднующие ныне Пятидесятницу, напоимся благодатью Святого Духа, следуя словам святителя Афанасия Великого, который обобщает опыт всех членов церковного тела в одном содержательном предложении, что благодаря всем Дарам Святого Духа *мы, напоемые Духом, Христа пием.*

Блаженнейший и Святейший собрат! Мы лобызаем Вас и прочих святых собратьев-сослужителей во Святом Духе и благословляем с этого священного места избранный народ Святейшей Церкви Русской, прославляя имя Воскресшего Христа за великий дар нашей встречи во имя Его на святой русской земле, напоенной кровью как прежних мучеников, так и новых.

Слава Богу отцев наших за все!

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/57218/>